

ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ

А. С. Баханович-Шикуть

ЯЗЫК САРКАЗМА В «СЕМЕЙКЕ АДДАМС» (1991): ПЕРЕВОД КАК ИСКУССТВО АДАПТАЦИИ

Перевод сарказма – сложная задача в межкультурной коммуникации. Адаптация этого речевого акта требует учета как лексической, так и прагматической составляющей текста. Сарказм, как форма иронии, создает диссонанс между буквальным значением и коммуникативным намерением, что должно быть передано в процессе перевода. Для этого переводчик должен учитывать синтаксические, семантические и культурные особенности как исходного, так и целевого языка, обеспечивая соответствие не только смыслу, но и прагматической функции высказывания.

Механизм сарказма основан на нарушении ожиданий: создаётся впечатление серьёзности, за которым скрывается насмешка. В языке сарказм часто строится на антифразисе, гиперболе, литоте, гротескном противопоставлении или неожиданном противопоставлении. Он может быть агрессивным, дружелюбным, гротескным или интеллектуально изощрённым, в зависимости от цели и контекста. Именно в этом заключается сложность его перевода: нужно не только передать буквальное содержание, но и сохранить тональность и культурные аллюзии, которые делают саркастическое высказывание узнаваемым и действенным.

Выбор фильма «Семейка Аддамс» (1991) для анализа обусловлен его насыщенностью чёрным юмором, парадоксами и ироничной инверсией норм. Мир, в котором живут персонажи, устроен на противопоставлении общепринятому: то, что традиционно считается пугающим или печальным, вызывает у героев радость и умиление. Подобная перспектива рождает особую языковую среду, наполненную нестандартными репликами и остроумными формами сарказма. Это делает ленту ценным ресурсом для исследования переводческих стратегий.

1. Кавычки как способ выражения иронии: *Morticia: "Oh, how the children will love the new electric chair"* 'Мортиша: «О, дети просто «обожают» это новое электрическое кресло»'. Ключевую роль играет слово «обожают», заключённое в кавычки, которые сигнализируют о неискренности сказанного. Мортиша говорит о детском восторге по поводу орудия казни – и это намеренное, нарочито нелепое преувеличение создаёт комический эффект. В переводе сохраняется и структура, и интонация оригинала, а использование кавычек точно передаёт саркастическую окраску высказывания, играя на контрасте между инфантильной радостью и пугающим объектом этой радости.

2. Полный перевод с минимальными преобразованиями:

Gomez Addams: "I hope that someday you'll experience the indescribable joy of having children and paying someone else to raise them" 'Надеюсь, когда-нибудь вы познаете ту самую неопишемую радость от того, что можно завести детей и платить кому-то, чтобы они не выводили вас из себя'. Саркастический эффект строится на противоречии между пафосным началом и язвительной концовкой. Финальная часть вскрывает истинное отношение героя – он воспринимает родительство как бремя, от которого желательно дистанцироваться. В русском переводе этот скрытый посыл усилен за счёт экспрессии: выражение «не сводили вас с ума» добавляет живости и подчёркивает иронию. Такой приём позволяет сохранить интонацию и выстроить тот же смысловой разрыв между видимой заботой и скрытой насмешкой.

3. Расширение саркастичного оборота: *Wednesday: "Are they made from real Girl Scouts?"* 'Вы серьёзно? Это печенье правда сделано из девочек-скаутов?' В оригинале создаётся игра слов за счёт двусмысленности: фраза «Girl Scouts cookies» – это известный бренд угощений, производимых организацией девочек-скаутов. Однако Уэнсдей трактует её буквально, будто печенье приготовлено из самих девочек. Перевод усиливает сарказм за счёт расширения – добавляются вводные слова («вы серьёзно?»), а также усиление акцента на абсурд фразы через слово «правда». Это помогает русскоязычной аудитории считать иронию, даже не зная культурного контекста. Такой приём служит средством адаптации и одновременного обострения комизма.

It's too bright. Let's put in some dimmer torches 'Слишком солнечно. Нужно добавить немного уюта – побольше копти и дыма'. Расширение позволяет усилить эмоциональную окраску для целевой аудитории. Добавляются вводные слова, эпитеты, уточнения. Здесь перевод сохраняет базовую идею – пространство слишком яркое, и это не соответствует вкусам героев. Однако в оригинале фраза звучит сухо и кратко, что характерно для «сухого» английского сарказма. В переводе же используется расширение фразы: добавлены элементы вроде «немного уюта», «копоть и дым», усиливающие эффект гротеска. Такой подход помогает стилистически адаптировать сарказм под русскоязычный культурный код. В частности, слово «уют» здесь используется в инверсивном, ироническом ключе – «домашний уют» Аддамсов прямо противоположен классическому пониманию этого слова.

4. Добавление или опущение компонентов: *Gomez Addams (about his brother Fester): "Fester is the head of our family's security system. I'd trust him with my life... but I'd never trust him with my keys"* 'Гомес Аддамс (про своего брата Фестера): «Фестер – повелитель сторожевой службы нашей семьи. Я бы доверил ему свою жизнь... но вот ключи – это уже слишком. Нет, с ними уж точно не стоит играть, иначе завтра всё окажется в доме у соседей!»'. Наблюдается добавление элементов, которые усиливают комический эффект. Замена «глава системы безопасности» на «повелитель

сторожевой службы» создаёт абсурдный контраст между важным титулом и реальной некомпетентностью Фестера. Дополненная фраза про соседей подчеркивает неадекватность доверия к Фестеру и добавляет абсурдности.

Pugsley: "I wrote an essay. It's a little more lighthearted than usual."

Wednesday: "Your work is childish and lacks drama. You have no sense of structure, character, or Aristotelian unity."

Pugsley (in response): "Yeah, well, who needs drama? I just needed to kill some time."

‘– Я написал эссе. Оно получилось немного легче, чем обычно.

– «Ваша работа ребячлива и недостаточно драматизирована. Вам не хватает чувства структуры, характера и аристотелевского единства».

– О, да, конечно. Драма? Зачем она? Я просто убивал время, не претендую на шедевр.’

В оригинале сарказм строится на столкновении пафосной критики Уэнсдей и флегматичного, почти ленивого ответа Пагсли. При переводе использован приём добавления смысловых компонентов, усиливающих контраст между интеллектуальной терминологией, высокопарным тоном и нарочито простым, презрительно-ироничным тоном ответа. Русскоязычная реплика «не претендую на шедевр» добавлена для акцентирования язвительного самоосознания Пагсли. Он обесценивает серьёзность критики, демонстрируя своё полное безразличие к «высокому искусству», что усиливает комический эффект.

5. Антонимический перевод: *Morticia Addams: "Wednesday, look at all the other children, their freckles, their bright little eyes, their eager, friendly smiles. Help them"* ‘Уэнсдей, ну взгляни на этих прелестных детей – одни веснушки, сияющие глазки, улыбки до ушей... Это же всё так раздражает. Сделай с этим что-нибудь, милая’. Позитивные характеристики детей в русском переводе превращаются в источник саркастического раздражения. «Всё так раздражает» – ироничная реакция Мортиши на внешний вид детей, а фраза «сделай с этим что-нибудь» превращается в скрытую угрозу под видом заботы. Это придаёт фразе дополнительную остроту и делает сарказм более явным, подчеркивая контраст между внешней нормальностью детей и внутренним неприятием Мортиши.

6. Расширение и культурная адаптация: *Dear Santa, we just wanted you to know that even though Mr. Thompson says you don't exist, we didn't believe him. So please come, or we'll look like idiots* ‘Дорогой Санта! Мы просто хотим, чтобы ты знал: хоть мистер Томпсон и твердит, что тебя не существует, мы, как умные дети, ему не поверили. Так что, пожалуйста, приходи. Не подведи. А то в глазах соседей мы будем выглядеть не скептиками, а полными идиотами’. Оригинал сдержаннее: дети просто боятся, что будут выглядеть глупо. В переводе появляется «не подведи» – фраза из эмоционального бытового дискурса, типичная для разговорной речи. Она подчёркивает тонкую грань между наивной верой и отчаянной надеждой. «В глазах соседей» – добавление, подчеркивающее русскоязычный контекст, где

важность мнения окружающих традиционно акцентирована сильнее, является культурным маркером. «Как умные дети» – добавленное ироничное самооправдание, близкое по стилю к саркастическому дискурсу: защитная бравада перед возможным разочарованием. Пример абсурдизации: написать письмо не потому, что веришь в Санту, а чтобы не показаться глупым. Это смешение формального, детского жанра и взрослой логики репутационных потерь – гротеск, интенсифицированный в переводе.

В «Семейке Аддамс» сарказм – это не просто стилистический приём, а часть мировоззрения героев. При переводе такого материала важно не только сохранить структуру реплик, но и передать культурный код, игру контрастов, гротеск и элементы чёрного юмора. Успешный перевод превращается не в копию, а в адаптацию, требующую творческого подхода и интерпретации.